Трампизм во внешней политике США. Истоки, особенности и перспективы

Бушов Александр Сергеевич, студент магистерской программы «Дипломатия и современная дипломатическая система» Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Российская Федерация);
e-mail: Bushorman@mail.ru

Научный руководитель:
Иванов Олег Петрович, профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), доктор политических наук, профессор; e-mail: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Аннотация
Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме для американского общества, а именно вопросу зарождения и развития набора политических идей и практик, получивших название «трампизм». В статье автором ставится задача рассмотреть основные аспекты политики администрации Дональда Трампа, а также ее истоки и причины, по которым она сумела завоевать популярность американских избирателей. В своей предвыборной кампании будущий сорок пятый президент Соединенных Штатов Америки уделял большое внимание мерам протекционизма, разбалансировке американской внешней политики, воззванию к чувствам патриотизма среди граждан Соединенных Штатов Америки. Автор анализирует основные аспекты предвыборной кампании кандидата в президенты Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа, а также ряда других американских президентов, относящихся к школе американского политического консерватизма. Отмечается, что «трампизм» имеет глубокие исторические корни в американской политической культуре. Автор прослеживает взаимосвязь между приходом к власти консервативных администраций и процессами коренного изменения в системе международных отношений и позиций, занимаемых в ней Соединенными Штатами. На основе анализа основных направлений внешней политики администрации Дональда Трампа, а также тенденций в изменении современной системы международных отношений определяется притягательность модели «трампизма» как для американских, так и для других политиков по всему миру.

Ключевые слова: «трампизм», внешняя политика Соединенных Штатов Америки, политический консерватизм, протекционизм, система международных отношений, дипломатия, международная безопасность

Trumpism in US Foreign Policy. The Origins, Characteristics and Prospects

Aleksandr S. Bushov, MA Student, Diplomacy and Modern Diplomatic System Program, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, the Russian Federation;
e-mail: Bushorman@mail.ru

Academic Supervisor:
Oleg P. Ivanov, Professor of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Political Science), Professor;
e-mail: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Abstract

The article is devoted to a topical issue of today for the American society, namely the question of the origin and development of political ideas and practices, called "trumpism". In the article, the author aims to consider the main aspects of the policy of the administration of Donald Trump, as well as its origins and reasons why it managed to win the popularity of American voters. In his election campaign, the future forty-fifth President of the United States of America paid great attention to measures of protectionism, unbalancing American foreign policy, and appealing to the feelings of patriotism among the citizens of the United States of America.

The author analyzes the main aspects of the election campaign of the candidate for President of the United States of America Donald trump, as well as a number of other American presidents belonging to the school of American political conservatism. It is noted that "trumpism" has deep historical roots in the American political culture. The author traces the connection between the coming to power of conservative administrations and the processes of radical change in the system of international relations and the positions taken by the United States in it.

On the basis of the analysis of the main foreign policy trends of the administration of Donald Trump, as well as those aimed at modifying rethinking the modern system of international relations, the attractiveness of the "trumpism" model is determined for both American and other politicians around the world.

Keywords: "trumpism", the foreign policy of the United States of America, political conservatism, protectionism, the system of international relations, diplomacy, international security

Своей победой на выборах 2016 г. Дональд Трамп поставил перед исследователями непростую задачу. Ему удалось одержать триумф вопреки предсказаниям большого количества экспертов, данным опросов и массированной антикампании в традиционных средствах массовой информации, и при этом сорок пятый президент США, казавшийся маргинальным и нерелевантным для существующей политической системы США, а также для нынешней системы международных отношений в целом, смог предложить и сформулировать совокупность идей и политических практик, получивших название «трампизм». О чем же говорил Дональд Трамп во время своей предвыборной кампании? Для того чтобы охарактеризовать его предвыборные тезисы, необходимо обратиться к его речи от 27 апреля 2016 г., в которой раскрываются основные направления его потенциальной внешнеполитической платформы, получившей название "America first".

Само название, которое можно перевести как «Америка прежде всего», также вызывает интерес. Этот лозунг не является изобретением Трампа. Впервые фраза "America first" была использована еще президентом Вудро Вильсоном (1913–1921). Вильсон использовал девиз «Америка прежде всего», чтобы определить свою версию нейтралитета: Соединенные Штаты должны ждать своего времени и не использовать свои ресурсы до тех пор, пока воюющие державы не «доведут дело до такого состояния», что от них «придется избавиться», —тогда Америка войдет и разберется с Европой[1].

[1] *Rauchway E.* How "America First" Got Its Nationalistic Edge // The Atlantic Magazine. 6 May 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/05/william-randolph-hearst-gave-america-first-its-nationalist-edge/481497/ (дата обращения: 02.03.2020).

Данная фраза использовалась и в предвыборной кампании следующего за Вильсоном президента, Уоррена Гардинга[2]. Гардинг открыто осуждал администрацию Вильсона за вступление в Первую мировую войну, а также критиковал проект Лиги Наций. Он выступал за введение более высоких тарифов и усиление прочих протекционистских мер, установление более жесткой миграционной политики. В целом Вильсон обещал вернуть страну к более стабильным временам, тем, что предшествовали вышедшим из-под контроля реформам и стремлениям предыдущих администраций, начавшимся в 90-х гг. XIX в.[3]

Что же фраза «Америка прежде всего» означает непосредственно для Трампа? В уже упомянутой речи будущим сорок пятым президентом был выделен целый спектр проблем, с которыми столкнулись Соединенные Штаты. Во-первых, исчерпание американских ресурсов. Для Трампа такая формулировка подразумевала под собой ослабление американской экономики вследствие огромных расходов, торгового дефицита, а также так называемой политики открытых границ. Трамп требовал покончить с переносом рабочих мест с территории Соединенных Штатов в другие страны и не приносить в жертву экономику собственной страны в угоду восстановлению таковой в других странах.

Во-вторых, по мнению Трампа, союзники США по всему миру, в первую очередь союзники Соединенных Штатов по Организации Североатлантического договора, не в полной мере выполняют свои обязательства по военным бюджетам. Будущий президент США напомнил, что только четыре страны из двадцати восьми, не считая непосредственно США, тратят установленные 2% от ВВП. Он приходит к выводу, что США вынуждены ассигновать огромные ресурсы на поддержания своих союзников, хотя те вполне способны внести равный вклад в общее дело союзной безопасности.

В-третьих, Трампом критикуется внешнеполитическая стратегия администрации Барака Обамы, из-за действий которой союзники США не могут в полной мере доверять Вашингтону. Трамп обращает большее внимание на ситуацию на Ближнем Востоке. В частности, упоминается заключенное при поддержке сорок четвертого президента США ядерное соглашение с Исламской Республикой Иран. В таком же ключе рассматривается и одобрение предыдущей администрацией США свержения давнего союзника США на Ближнем Востоке — президента Египта Хосни Мубарака.

Четвертый пункт Трампа в чем-то является логическим следствием предыдущего. Американские соперники больше не уважают Соединенные Штаты. В этой части в очередной раз присутствует критика администрации Обамы, однако на этот раз фокус направлен на Азиатско-Тихоокеанский регион.

В-пятых, Трамп еще раз повторяет мысль об отсутствии у Соединенных Штатов Америки четкого понимания внешнеполитических целей. Он в очередной раз указывает на ошибки предыдущей администрации, в этот раз обращая большее внимание на гражданскую войну в Ливии с последующей дестабилизацией этой североафриканской страны, убийством американских дипломатов и фактически созданием плацдарма для операций террористов в этом регионе[4].

---

[2] The Original Meanings of the “American Dream” and “America First” Were Starkly Different From How We Use Them Today // Smithsonian Magazine. October 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.smithsonianmag.com/history/behold-america-american-dream-slogan-book-sarah-churchwell-180970311/ (дата обращения: 02.03.2019).

[3] *Eugene P. Trani, Warren G. Harding*. Campaigns and Elections // Miller Center [Электронный ресурс]. URL: https://millercenter.org/president/harding/campaigns-and-elections (дата обращения: 02.03.2019).

[4] *Garcia F.* Transcript: Donald Trump Unveils “America First” Foreign Policy Platform // Independent. 27.04.2016 [Электронный ресурс] URL: https://www.independent.co.uk/news/world/americas/transcript-donald-trump-unveils-america-first-foreign-policy-platform-a7004301.html (дата обращения: 02.03.2019).

В завершающей части речи Трамп произносит более известный слоган своей предвыборной кампании, а именно: “Make America great again”. Как и в случае с “America first”, это не первый случай использования американскими политиками данного выражения. Девиз «Вернуть Америке былое величие» активно продвигался Рональдом Рейганом и его политическими советниками в 1980-е гг., которым удалось воспитать патриотизм в новом поколении американцев, обращаясь к примерам «величайшего поколения», того поколения американцев, которое смогло преодолеть невзгоды Великой депрессии и Второй мировой войны[5].

Несомненно, своей повесткой дня, а также призывами «вернуть старые времена» Трамп сумел расположить к себе значительную часть консервативной Америки. Что же из себя представляет американский политический консерватизм? Этому термину достаточно сложно дать точную характеристику, так как в течение своей истории данная концепция претерпевала изменения. В настоящий момент рядом американских экспертов выделяется три основных течения американского консерватизма. Первым из них является консервативный интернационализм. Согласно данной парадигме Соединенные Штаты должны не только защищать свои интересы, но и стремиться поддерживать либеральный международный порядок. Более амбициозное неконсервативное ответвление этой школы (зачастую называемое неоконсерваторами) призывает американцев взять на себя расходы по выполнению роли мирового полицейского и продвижению американских ценностей во всем мире.

Второй школой мысли является американский неинтервенционизм. Сторонники данной школы считают, что американские обязательства в области безопасности и участие за рубежом, вероятно, втянут Америку в ненужные конфликты. Ими довольно узко определяются жизненно важные интересы США. По их мнению, применение силы в отдаленных точках земного шара возможно лишь только при крайне редких, действительно глобальных случаях, способных непосредственно затронуть национальную безопасность Соединенных Штатов.

Третья школа — консервативный реализм. Консервативные реалисты подчеркивают важность баланса сил, тщательную и сбалансированную координацию силовых и дипломатических методов ведения внешнеполитического курса. При этом сторонники данной школы делают акцент на продвижении интересов США. Одновременно признаются права других стран в принятии решений исходя из своих собственных ценностей. Консервативный реализм чувствителен к издержкам не только в рамках открытых интервенций, но и в плане распределения бремени с союзниками и партнерами[6].

Примечательно, что каждый из уже упомянутых трех президентов США — членов Республиканской партии — своей внешней политикой представлял одну из трех школ американского консерватизма. Администрация Гардинга со своей неприязнью к Лиге Наций, политикой протекционизма и сильных границ Соединенных Штатов вполне подходит по описанию к школе американского неинтервенционизма. Внешняя политика администрации Рейгана представляла собой идеал консервативного интернационализма. В это же время предвыборные тезисы команды Дональда Трампа лучше всего подходят под определение консервативного реализма. Не стоит также забывать, что все трое, Гардинг, Рейган и Трамп, при этом использовали, а в случае с Трампом продолжают использовать,

---

[5] *Royce L. J.* The Roots of Trumpism // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». 2018. № 4. С. 53–63.

[6] *Schadlow N.* The Conservative Realism of the Trump Administration’s Foreign Policy // Hudson Institute [Электронный ресурс]. URL: https://www.hudson.org/research/14738-the-conservative-realism-of-the-trump-administration-s-foreign-policy (дата обращения: 03.03.2020).

образ «славного прошлого», а также американские ценности как основу своей внутренней и внешней политики.

Другим интересным аспектом является то, что администрации всех перечисленных выше президентов занимали Белый дом в переломные для системы международных отношений периоды. Гардинг принял Соединенные Штаты после окончания Первой мировой войны, в процессе формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. И хотя Версальско-Вашингтонская система подобно своей предшественнице оставалась многополярной, Соединенные Штаты значительно укрепили свое положение, став одним из самых ключевых игроков на международной арене, одним из источников экономического восстановления послевоенной Европы. Вместе с тем предшествующие реформы администраций Т. Рузвельта и В. Вильсона, участие в Первой мировой войне, казавшейся не нужной части американского общества, традиционный изоляционизм целого ряда представителей американской элиты, опасавшейся последствий более активного вовлечения Соединенных Штатов в международные дела, в том числе вступления в состав Лиги Наций, ограничивающей свободу рук для американской политики, вызывали собой «консервативную реакцию» в Соединенных Штатах, результатом которой и стал приход администрации Гардинга.

Рональд Рейган также принял Соединенные Штаты в не самое простое время. Биполярная система международных отношений, заложенная вовремя конференциями в Ялте и Потсдаме в 1945 г., была еще довольно устойчивой. Однако развитие новых экономических центров силы, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанском регионе, устойчивый экономический рост стран — участниц Европейского экономического союза, формирование и укрепление негосударственных акторов международных отношений, таких как транснациональные корпорации, национально-освободительные и террористические организации, а также организованная международная преступность начинали ослаблять существующую на тот момент систему международных отношений. Вдобавок к этому рост безработицы, стагнация американской экономики, а также постоянное противостояние с Советским Союзом и борьба с распространением социалистических и коммунистических идей по всему миру оказывали серьезное давление для Белого дома.

Какова же была ситуация для Соединенных Штатов в 2016 г.? Соединенным Штатам, оставшимся после распада Советского Союза в 1991 г. единственной сверхдержавой, не удалось выстроить стабильную систему международных отношений, основанную на идее однополярного мира. Конец истории, провозглашенный самыми оптимистичными из американских исследователей, окончился в 2001 г., после событий 11 сентября. К середине второго десятилетия XXI в. Соединенные Штаты оказались втянуты в орбиту региональных конфликтов, прежде всего на Ближнем Востоке. Экономические успехи американских конкурентов, преимущественно Китайской Народной Республики, восстановление Российской Федерацией части потерянного после 1991 г. политического влияния СССР, дальнейшее усиление региональных центров силы, а также региональных интеграционных объединений, способных на проведение самостоятельной внешней политики если не на мировом, то хотя бы на локальном уровне в радиусе своих собственных географических и историко-культурных зон, ускорили процесс трансформации системы международных отношений и лишили Соединенные Штаты чувства глобального превосходства. Вашингтон начал терять свою эксклюзивную ведущую роль в формировании нового миропорядка, оставаясь при этом самым сильным участником международных отношений. При этом истощение американских ресурсов из-за ранее упомянутых причин все сильнее сужало возможности Соединенных Штатов в формировании этого самого нового миропорядка. Именно на фоне данных переломных событий администрация Дональда Трампа возглавила американский народ.

Таким образом, мы можем заметить, что на протяжении всего XX в., а также уже и начала XXI в. американская политическая консервативная мысль одерживала победу в Соединенных Штатах в моменты концептуальных государственных изменений не только внутри Соединенных Штатов, но также и в моменты трансформации системы международных отношений в целом. В чем же особенности современного этапа данной «консервативной реакции»?

Во-первых, неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии Дональда Трампа является восстановление американского экономического потенциала, который, по его мнению, был серьезно ослаблен предыдущими администрациями. Еще в период предвыборной кампании Д. Трамп заявлял о том, что Соединенным Штатам, как уже было упомянуто ранее, следует выйти из наднациональных организаций и договоров, которые, с его точки зрения, не отвечают национальным интересам. После избрания на пост президента он попытался претворить свою программу в жизнь. США разорвали Договор по Транстихоокеанскому партнерству, пересмотрели Североамериканское соглашение о свободной торговле НАФТА, приняли курс на более прагматичные отношения в рамках НАТО и Трансатлантического взаимодействия, покинули ЮНЕСКО, аннулировали свое участие в Парижском соглашении по климату. Инструментально защита американских производителей и их позиций на глобальном рынке реализуется посредством торговых войн США с Китаем, ЕС и отчасти Индией, а также усиления санкционного давления на основных экономических конкурентов в ряде отраслей[7]. Таким образом, протекционизм и попытки нивелирования отрицательных последствий глобализации на экономику являются одной из характеристик «трампизма».

Вторым наиболее важным аспектом «трампизма» является защита американской идентичности, причем на международном уровне. Во время своей предвыборной кампании Дональд Трамп не раз заявлял о строительстве стены на границе с Мексикой[8]. Однако в течение своего пребывания в Овальном кабинете президент США не ограничился исключительно инженерными проектами для сокращения числа мигрантов, прибывающих на территорию США. Администрацией был принят как ряд внутренних законодательных актов, ограничивающих въезд на территорию США, а также усложняющих процедуры получения статуса беженца для граждан ряда стран[9], но также был заключен ряд международных договоренностей по содействию в борьбе с международной миграцией с южным соседом США — Мексикой[10].

Третий аспект, который частично перекликается с уже выше упомянутым, это обеспечение национальной безопасности США, в первую очередь путем развития собственных вооруженных сил, а также попытками увеличения эффективности текущих военных

---

[7] *Сокольщик Л.* Революция «трампизма»: радикализм как новая норма американской политики // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/revolyutsiya-trampizma-radikalizm-kak-novaya-norma-amerikanskoy-politiki/ (дата обращения: 03.03.2020).

[8] *Staff T.* Here's Donald Trump's Presidential Announcement Speech [Электронный ресурс] // TIME. 16.06.2015. URL: http://time.com/3923128/donald-trump-announcement-speech/ (дата обращения: 23.02.2019).

[9] *Semotiuk A. J.* America Braces for Trump's New Expanded Immigration Travel Ban [Электронный ресурс] // Forbes. 24 September, 2017. URL: https://www.forbes.com/sites/andyjsemotiuk/2017/09/24/america-braces-for-trumps-new-expanded-immigration-travel-ban/#13de07925cb3 (дата обращения: 03.03.2020).

[10] *Shear M. D., Haberman M.* Mexico Agreed to Take Border Actions Months Before Trump Announced Tariff Deal [Электронный ресурс] // The New York Times. June 8, 2019. URL: https://www.nytimes.com/2019/06/08/us/politics/trump-mexico-deal-tariffs.html (дата обращения: 04.03.2020).

союзов. Само принятие рекордного по размерам военного бюджета в истории США[11] является показательным. Одной из задач Дональда Трампа на международной арене является доказательство того факта, что национальная безопасность служит одним из важнейших приоритетов текущей администрации и Соединенные Штаты все еще являются самым сильным игроком в текущей системе международных отношений. При этом по вопросам безопасности Белый дом занимает наиболее жесткую позицию среди всей своей международной повестки. Вопрос об увеличении вклада европейских союзников в бюджет Организации Североатлантического договора не снимается с повестки дня переговоров между представителями США и их европейских союзников, а выход из ДРСМД (Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности) по причине его «устаревания», по мнению американской стороны, является еще одним доказательством того, что для «трампизма» вполне свойственно использование нарастания военной силы для подкрепления позиции США, даже если это повлечет за собой нарастание неопределенности на международной арене, как в случае с выходом американской стороны из Совместного всеобъемлющего плана действий по ядерной программе Ирана.

Что же касается будущего «трампизма» во внешней политике Соединенных Штатов, вопрос остается открытым. Манера ведения внешней политики Дональда Трампа является довольно дискуссионной, особенно в самих Соединенных Штатах. Причем критике сорок пятый президент США подвергается как со стороны своих идеологических противников, так периодически и со стороны консерваторов, поддерживающих его начинания, однако оспаривающих его подход к ведению переговоров, в частности с европейскими союзниками[12]. Несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, чуждость феномена «трампизма» для Соединенных Штатов, совокупность идей и политических практик, получившая такое название, на самом деле имеет долгую историю и долгую традицию в американском спектре политических концепций. Во многом будущее «трампизма» зависит от изменения будущего самой системы международных отношений и от того места, которое Соединенные Штаты займут по итогам ее трансформации. Экономические войны, в которые текущая администрация ввязала американскую экономику, пока еще заканчиваются в пользу Вашингтона за счет высокой емкости и технологичности внутреннего рынка, который может быть использован как козырь при переговорах с торговыми партнерами. Тем не менее двусторонний подход администрации в заключении экономических соглашений вместо крупных трансконтинентальных экономических проектов, продвигаемых ее предшественниками, может оказаться менее выгодным в вопросе установления новых всеобщих правил и рамок в ведении международной торговли и развития глобальной экономики в целом. В равной степени дальнейшее развитие собственного военного потенциала подкрепляет возможности Соединенных Штатов к ведению своей внешней политики, давая возможность проецировать собственную военную мощь для достижения своих целей. Однако выход из международных договоров, нацеленных на институционализацию системы международной безопасности, подрывает мировую стабильность, создавая точки напряжения в мире. Именно поиск золотой середины между подобными противоречиями будет основной целью американских политических мыслителей, которые продолжат разрабатывать и адаптировать идеи «трампизма» под реалии развития современной системы международных отношений.

---

[11] Достанется всем: на что США потратят рекордный военный бюджет [Электронный ресурс] // РИА Новости. 13 декабря 2019 г. URL: https://ria.ru/20191213/1562321586.html (дата обращения: 04.03.2020).

[12] *Brands H.* Trump Has Been (Partly) Good for US Foreign Policy [Электронный ресурс] // The American Enter-prise Institute. URL: https://www.aei.org/articles/trump-partly-good-u-s-foreign-policy/ (дата обращения: 04.03.2020).

В условиях трансформации современной системы международных отношений, включающей в себя как укрепление других центров силы, так и усиление негосударственных акторов международных отношений, необходимо четко и выверенно подходить к формированию внешнеполитической повестки. «Трампизм» имеет большое число критиков во всем мире. Однако факт того, что идеологические установки, подобные «трампизму», набирают популярность в первую очередь в европейских странах, таких как Великобритания, Германия, Италия, Испания, и целом ряде других государств, свидетельствует, что данная идеология имеет свои привлекательные стороны и потенциал к использованию вне самих Соединенных Штатов.

Литература

1. *Brands H.* Trump Has Been (Partly) Good for US Foreign Policy [Электронный ресурс] // The American Enterprise Institute. URL: https://www.aei.org/articles/trump-partly-good-u-s-foreign-policy/ (дата обращения: 04.03.2020).
2. *Royce L. J.* The Roots of Trumpism // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». 2018. № 4. С. 53–63.
3. *Schadlow N.* The Conservative Realism of the Trump Administration's Foreign Policy [Электронный ресурс] // Hudson Institute. URL: https://www.hudson.org/research/14738-the-conservative-realism-of-the-trump-administration-s-foreign-policy (дата обращения: 03.03.2020).
4. *Trani E. P., Warren G. Harding.* Campaigns and Elections [Электронный ресурс] // Miller Center. URL: https://millercenter.org/president/harding/campaigns-and-elections (дата обращения: 02.03.2019).